

Высоко летит дракон

Наталья

Алфёрова

Книга вторая

Наталья Алфёрова

**Высоко летит
дракон. Книга вторая**

«Литнет»

2024

Алфёрова Н.

Высоко летит дракон. Книга вторая / Н. Алфёрова — «Литнет», 2024

Бьянка Венти из Сальвании с детства знает, что выйдет замуж за дракона. Ещё в пять лет она выбирает жениха из адептов Академии Золотого Дракона, одноклассников своей тётки. Никто, кроме неё самой, не воспринимает всерьёз намерения девочки, считая наивной детской мечтой. Мечтой, которая забудется по мере взросления. Проходят годы. Позади школа. Бьянка с подругой Элизой отправляются в волшебное королевство Дракорт на учёбу в ту самую академию. Назначенный в женихи дракон, ставший преподавателем, и не подозревает, что приближается конец его спокойной и размеренной жизни. Высоко летит дракон, но ещё выше взлетают детские мечты. Редко они исполняются. Но крошечный шанс всё-таки есть.

Содержание

Пролог	5
Глава первая. Самостоятельность и с чем её едят	8
Глава вторая. Порталы и порталышки	11
Глава третья. Пропажа или Большой переполох	14
Глава четвёртая. Накануне	18
Глава пятая. Практика раньше учёбы	22
Глава шестая. Прибытие	25
Глава седьмая. Воспитательный процесс	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Пролог

В Сальвании, королевстве людей, наступила осень. Зарядили дожди, задули прохладные ветры, понемногу стали желтеть листья на деревьях. Только на юге королевства сохранялась хорошая погода. Побережье Южного моря накрыла почти летняя жара. Местные жители шутили, что Осень заглянула к ним, обиделась, что её никто не заметил, и снова ушла.

Эту необычную даже для этих мест погоду тяжелее всего переносили школьники и их учителя. Первые никак не могли переключиться с каникул на учёбу — жара и манящее на прогулку яркое солнце — этому никак не способствовали. Вторые, у которых по пол-урока уходило на то, чтобы успокоить непосед, а все перемены, чтобы предотвратить побеги со школьного двора на волю, к концу дня уставали, как рудокопы в шахтах.

Директор одной из школ небольшого приморского городка входил в свой кабинет, обмахиваясь носовым платком. Проворчав:

— И это только утро, — он бросил тоскливый взгляд на висевший на стене рядом с портретом короля охлаждающий амулет, окончательно и бесповоротно разряженный.

На внеочередную зарядку амулетов средств не хватало. Бюджет обычных, не частных, школ, был, в принципе, довольно скромным. Можно, разумеется, сделать заявку на дополнительное финансирование. Но, даже в случае её одобрения в куче отделов образования: от городского до королевского, деньги придут не раньше зимы.

Директор знал одно средство ускорить этот процесс, неоднократно им использованное — внести в школьную казну личные сбережения, а когда поступят деньги, возместить потраченное. Но накануне жена директора, словно что-то подобное предчувствуя, заявила, что подаст на развод, если муж потратит хоть медную монетку на нужды школы.

Вздыхнув, директор признал, что придётся использовать для комфорта в классах и кабинетах экономайзер: окна. С утра распахнутые настежь, после полудня закрытые и зашторенные.

С улицы через открытое окно донеслись звонкие детские голоса, ученики высыпали во двор во время перемены. Директора этот шум успокоил, значит, всё в порядке. Вот если бы в школе во время перемен стояла тишина, вот тогда да, стоило насторожиться.

Опустившись в кресло, директор позволил себе расслабиться. Почти сразу хрипло зазвенел амулет внутренней связи, который тоже нуждался в наладчике.

— Синьор директор, к вам синьорина Лаура, — проквакало в амулете искажённым голосом секретарши.

— Пусть войдёт, — разрешил директор, но его явно не услышали, тогда он применил более надёжный способ связи, крикнув: — Войдите!

В кабинет вошла учительница младших классов синьорина Лаура. Она, как и её подопечные, пришла первый раз в первый класс, только в качестве учителя. На пятиминутном совещании перед уроками директор подумал, что из всей школы к нему с жалобами на поведение учеников не подошли только учителя первоклассников. Кажется, сглазил.

Молоденькая учительница выглядела растерянной, она и начала речь слегка спутанно:

— Не знаю, что делать. В академии нас учили, что детскую фантазию нужно развивать и поощрять. Но не до такой же степени! Позавчера она сказала, что была в гостях у Повелительницы фей и несколько перемен описывала обстановку дворца. Вчера заявила, что её дедушка министр внутрикоролевских дел, а папа заместитель министра по межрасовым связям. А сегодня... Но вам самому лучше это услышать!

Синьорина Лаура подошла к распахнутому окну, директор встал с кресла и последовал за ней. Прямо под окном кабинета директора, находящегося на первом этаже, расположились первоклашки. Они из-за неопытности ещё не изучили, куда, чьи окна выходят.

На скамейке стояла худенькая девочка с двумя светлыми задорно торчащими косичками и вдохновенно рассказывала сгрудившимся вокруг одноклассникам:

— Мой жених самый красивый! Когда он обращается в дракона, становится просто огромным. Чешуя чёрная с белым, когда он взлетает в небо, кажется, там парит огромная ласточка!

— Или пингвин, — насмешливо добавил вертлявый темноволосый мальчишка и тут же ойкнул.

Стоявшая рядом пухленькая девочка ущипнула его за руку и воскликнула:

— Сам ты пингвин!

Озорник не обиделся, а заковылял, подражая пингвину, которого, похоже, видел в передвижном зоопарке, недавно приезжавшем в городок.

— Так твой дракон летает? — спросил он.

Девочка-рассказчица отрицательно помотала головой, раскинула руки.

— Вот так, — и изобразила полёт, пробежав от одного конца скамейки к другому, после чего крикнула, подняв голову к небу: — Высоко летит дракон!

Одноклассники принялись бегать вокруг скамейки, широко раскинув руки.

— Вот видите, — сказала учительница директору.

Тот вернулся в своё кресло и указал ей на стул напротив.

— Присаживайтесь. Вы так удачно влились в наш учительский круг, синьорина Лаура, что всё время забываю, что вы совсем недавно приехали к нам из столицы.

— А причём здесь это? — спросила синьорина Лаура, слегка покраснев от похвалы.

— Дело в том, что Бьянка Венти, ведь вы именно её имеете в виду? — Учительница кивнула, а директор продолжил: — Так вот, Бьянка не сказала ни слова неправды. Разве что, немного преувеличила в том, что касается жениха. Хотя, вполне возможно, кто-то из одноклассников тёти назвался в шутку женихом, а девочка приняла всё за чистую монету.

— Но разве бывает так, что дети первых лиц королевства учатся... — синьорина Лаура запнулась и ещё гуще покраснела.

— Учатся в обычной провинциальной школе, — продолжил директор, улыбаясь. — В это трудно поверить, но это факт. Два года назад мы выпустили тётю Бьянки, Марию Венти. В этой семье девочки воспитываются в провинции у бабушки, а сейчас и прабабушки, а мальчики в столице у родителей. Такие вот семейные традиции.

— А как же повелительница фей, драконы? Тоже правда? — недоверчиво спросила синьорина Лаура.

— Правда, как бы невероятно это не звучало. Тётя Бьянки Мария учится в Академии Золотого Дракона. Да, да, в самой легендарной академии волшебного королевства Дракорт. Туда стали принимать не только драконов, но и представителей других рас: эльфов, людей, фей. Бабушка Марии синьора Венти открыла в столице Дракорта Фейхолме свою лавку, подозреваю, чтобы иметь возможность навещать внучку. Конечно, она берёт с собой и правнучку. Синьора Венти довольно известная лавочница, у неё целая сеть лавок по всему королевству. Наряды Сальвании. Может, слышали? — спросил директор.

— Мы с матушкой часто покупаем и заказываем одежду в этих лавках, — произнесла синьорина Лаура и задумчиво добавила: — но я не думала...

— Не думали, что такой известный торговец может проживать в провинции? — уточнил директор. — Нашему городку есть чем удивить даже гостей из столицы. К слову, внучка Повелительницы фей вышла замуж за уроженца нашего города. Он управляющий лавкой синьоры Венти в Фейхолме. Внушка Повелительницы учится вместе с Марией, неудивительно, что Бьянка попала в гости во дворец.

— Невероятно, — прошептала синьорина Лаура и спохватилась: — Сейчас прозвенит звонок, пойду собирать своих малышей.

— Идите, милая синьорина, — ответил директор и, когда дверь за учительницей закрылась, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

Зазвенел звонок, в коридоре раздался топот множества детских ног. Ученики спешили на уроки. Директор благополучно задремал под эти успокаивающие звуки. Ему снился удивительно похожий на ласточку чёрно-белый дракон, парящий в небе.

Глава первая. Самостоятельность и с чем её едят

Ранним утром на улицах города было пусто. Лишь слышались голоса из пекарни, оттуда же доносился аромат свежеспечённого хлеба. Бьянка, как раз проходившая мимо, с удовольствием вдохнула в себя этот запах. «Всё-таки бабушка права, что заставила позавтракать», — подумала она.

От синьоры Венти, которая доводилась Бьянке прабабушкой, ещё никому не удавалось уйти голодным. Вот и на этот раз она поймала правнучку у двери и развернула в столовую. В их домике принимали пищу исключительно в столовой, по всем правилам, принятым в высшем свете.

Да, Синьора Бабушка, как звали её родные внуки-правнуки и вся соседская детвора, прививала хорошие манеры Бьянке, как раньше её тёте, и всем попавшимся под руку их друзьям. Правда, перед этим ей самой, лавочнице простого происхождения, пришлось брать уроки у настоящей аристократки, жены местного градоправителя.

Даже коты, а их к моменту выпуска Бьянки из школы скопилось целых пять, ели в столовой из фарфоровых мисок, стоящих на ажурных салфетках. Но их, хотя бы столовыми приборами пользоваться не заставляли.

Такое количество питомцев объяснялось просто. Когда отжил свой век бабушкин любимец кот, по кличке Синьор Рыж, они с Бьянкой очень переживали. Родные и друзья решили их утешить, подарив котёнка. Между собой они не сговаривались, потому теперь и бегала по дому у двору пушистая стая.

Бьянка, когда выросла, поняла, что в ней нет такой безусловной любви к животным, как у Синьоры Бабушки или у подруги и одноклассницы Элизы. Скорее, она относилась к братьям меньшим с доброжелательным равнодушием. Несмотря на это равнодушие, к Бьянке липла вся живность: кошки ей мурлыкали, а собаки, даже незнакомые, виляли хвостом. Этот факт и использовала подруга, когда уговаривала Бьянку поступить на факультет практической бес-тиологии. Факультет открылся в Академии Золотого Дракона недавно. Там обучали специалистов по подготовке фамильяров для магов из бестий — попавших под выброс природного магического источника хищников.

— Применение фамильяров — это прорыв в магической науке! — восклицала Элиза. — Правильно обученный фамильяр сможет подпитать хозяина при угрозе магического истощения и, наоборот, забрать избыток магии, не допустив выгорания. Соглашайся, не пожалеешь!

И Бьянка согласилась. В конце концов, учёба в академии волшебного королевства являлась для неё целью промежуточной. Одной из ступенек к цели настоящей. Бьянка собиралась выйти замуж за дракона. Нет, не абстрактного, а вполне себе настоящего: Ларса Ирвера, бывшего одноклассника её тёти.

Бьянка вынырнула из размышлений и обнаружила, что уже какое-то время ходит взад-вперёд по площади, а подруги, с которой они договорились здесь встретиться, ещё нет.

— Можно подумать, это мне приспичило с утра пораньше полюбоваться на грифона! — воскликнула она и быстрым шагом направилась к дому подруги, на одну из улиц, выходящих на площадь.

Элиза поспать любила и, похоже, не смогла заставить себя подняться даже ради обожаемых зверушек. Грифонов привезли вместе с передвижным зоопарком. Но полуптицам-полужверям очень не понравился жаркий климат. Они выбирались из логова только ранним утром. Так что, увидеть легендарных животных могли только те, кто не поленится встать с рассветом.

Уже подходя к дому подруги, Бьянка поняла: все его обитатели спят. Она потихоньку проскользнула в ворота, машинально потрепала по голове подбежавшего к ней крупного пса.

Подумав, отправилась огибать дом, чтобы постучать в окно подружкиной спальни. Сторожевой пёс, радостно виляя хвостом, последовал за ней.

Окно оказалось открыто. Бьянка встала на цыпочки, и постучала в стекло. Одновременно тихо позвала:

— Лиза, Лизка, подъём.

В окне показалась растрёпанная, румяная со сна подруга.

— Ой, я сейчас, быстренько! Зайдешь? — спросила она.

— Здесь подожду, — ответила Бьянка и пошла к воротам, там имелась удобная скамейка.

Надо отдать должное Элизе, собралась она действительно быстро. Подружка сбежала по ступенькам крыльца, доедая бутерброд. Сунув остатки подбежавшему псу, она отряхнула руки, со словами:

— Я готова, бежим, а то опоздаем.

Элиза первой выскочила в ворота и побежала по направлению к площади. Бьянка еле догнала обычно неторопливую подругу.

Перед площадью на стоянке уже стояли несколько самоходных экипажей. Девушки решили потратить деньги на поездку к зоопарку, ведь так они наверняка успеют.

Самоходные экипажи уже лет пять как вытеснили конные, передвигались они быстрее и почти не трясли. Возчик, услышав пункт назначения, спросил с улыбкой:

— Грифонов смотреть?

— Почему сразу грифонов? Там много интересных и редких животных! — заступилась за передвижной зоопарк Элиза.

Добрались быстро, с избытком возместив время, потраченное на ожидание и побудку Элизы. Зоопарк располагался на окраине, неподалёку от порталной арки. При взгляде на портал, около которого дежурил маг-портальщик, у Бьянки появилась очень интересная задумка. Но поделиться с подругой она не успела, они подъехали к воротам зоопарка, только открытым служащими.

Молодой возчик улыбнулся симпатичным пассажиркам, но девушки этого не заметили. Одна мысленно уже была около вольера с грифонами, вторая на заигрывания парней вообще внимания не обращала.

Подруги подошли вовремя. Два грифона стояли на насыпных холмах. Элиза замерла в восхищении, даже Бьянку поразила красота и величие диковинных зверей с туловищем льва, головой и крыльями орла. Вольер у грифонов был просторным, сверху покрытый прозрачной куполообразной сеткой. Словно по заказу, птице-звери расправили крылья и, взлетев под купол, сделали несколько кругов.

— Высоко летит дракон, — произнесла Бьянка любимую поговорку Синьоры Бабушки. В зависимости от ситуации, в эту поговорку мог вкладываться любой смысл. Вот сейчас Бьянка так выразила восторг.

— Высоко летит грифон, — внесла коррективы в поговорку Элиза.

Грифоны пошли на посадку и, приземлившись, с достоинством удалились в логово — пещеру под холмами.

Бьянка заметила на клетке табличку.

— Лиза, смотри, специально для таких ранних пташек, как мы, повесили. Экскурсии позже начинаются, вот и разместили основные сведения. Слушай: Грифоны. Размах крыльев у самца до четырёх-пяти метров, у самки до трёх. Вес соответственно сорок и тридцать килограммов. Единственное место обитания в дикой природе — Ниренские горы.

— Не напоминай мне об этих горах, — трагическим голосом произнесла Элиза.

— Почему? — с удивлением спросила Бьянка. — Тебе ведь, кажется, они на экзамене по географии попались. Ты же на отлично сдала.

— Чудом, — сказала Элиза, подхватила подругу под руку и повела к выходу из зоопарка, попутно рассказывая: — Мне сразу стыдно было признаться тебе, ведь я чудом позора избежала. Помнишь же, какая обстановка на экзамене была: сам директор принимает, комиссия из Учёного совета сидит. Беру билет. Первый вопрос о полюсах хорошо знаю, второй о фауне лесной зоны, вообще моя тема. Смотрю третий: Ниренские горы. Я чуть со стула не упала. Ведь я про эти самые горы знаю лишь то, что там обитают грифоны и проходит граница с королевством дроу. И всё.

— Как выкрутилась? Вспомнила материал? — спросила Бьянка.

— Ну как можно вспомнить то, что не читал? Отложила выучить на потом и забыла, совсем из головы вылетело. Повезло. Я постаралась первые два вопроса ответить как можно бодрей и уверенней. Начинаю отвечать на третий. Говорю: Ниренские горы знамениты тем, что там обитают грифоны, и выкладываю всё о грифонах. Когда перешла к легендам о них, меня директор остановил, сказал: достаточно, прекрасный ответ. Знаешь, думаю, он понял, что я больше ничего не знаю, но не стал перед комиссией подставлять, — Элиза посмотрела на подругу и вздохнула.

— Да, директор мог, — согласилась Бьянка и добавила: — Но ты напрасно говоришь о позоре. Ну, поставили бы одну четвёрку. Хотя... Тогда не было бы золотого свитка об окончании школы, пришлось бы на общем основании экзамены в академию сдавать.

— Вот о свитке я в тот момент вообще не думала, — ответила Элиза.

Подруги вышли с территории зоопарка, и домой отправились пешком. Торопиться было некуда. Когда проходили мимо порталной арки, Бьянка спросила:

— Лиза, тебе не кажется, что родные слишком нас опекают. Совершенно никакой самостоятельности не дают?

— Наверное, — ответила Элиза. — Я раньше как-то не задумывалась об этом.

— Вот смотри, — продолжила развивать свою мысль Бьянка, — через недельку мы отправляемся в Дракорт на учёбу. Всего-то два портала пройти, а наши всей толпой собрались провожать. Отсюда в Трир отправят бабушка, Мари с Ником и сыном, твои родители и братья. В Трире твоя тётя и родня Ника встретят и отправят в Фейхолм. А там встретят бывший бабушкин управляющий со своей феей и конвоируют в академию. Такое впечатление, словно мы несмышлёные первоклассницы, сами не доберёмся. Можно подумать, трудно самим найти самую крупную в мире академию!

— Ты, пожалуй, права, — признала Элиза и тут же растерянно добавила: — Но что делать? Всё равно ведь будут провожать.

— Есть у меня одна идея! — сказала Бьянка и задорно подмигнула подруге.

Глава вторая. Порталы и порталщики

По пути домой подруги зашли в уличное кафе при лавке сладостей. Заказав чай и пирожные, они присели за дальний столик и принялись обсуждать идею Бьянки по обретению самостоятельности, благо больше посетителей пока не было.

Суть идеи заключалась в том, что за день до поездки каждая из будущих адептов скажет, что идёт ночевать к подруге с вещами, чтобы якобы отправиться вместе оттуда. На самом же деле пойти не друг к другу, а напрямую к порталной арке и отбыть в Трир, а оттуда в Фейхолм. Самостоятельно, а не с кучей встречающих-проводящих.

Элиза с сомнением протянула:

— Думаешь, так можно?

— Только так и никак иначе! — воскликнула Бьянка с таким воодушевлением, что Элизе стало тревожно.

— Родные же переживать будут, обидятся, — сказала она.

— Не бойся, я всё продумала, — заверила подругу Бьянка. — Как только заселимся в академию, я свяжусь с Синьорой Бабушкой по амулету связи. Мне папа подарил, когда с мамой и братьями на выпускной приезжали. Да я ж тебе показывала. Она, конечно, поругается, вспомнит кучу поговорок, но перед остальными за нас заступится. Я в неё верю!

Элиза в синьору Венти и её способности улаживать конфликты тоже верила, а вот в успешное осуществление подружкиного плана — не очень. Имелся негативный опыт.

— А не покажется странной ночёвка накануне поездки? — спросила она.

— Да ладно, ты постоянно у нас ночуешь. Всех наших котов в лицо знаешь. Я у тебя реже, но тоже частенько. Никто и не заподозрит, — ответила Бьянка и, закинув в рот последний кусочек пирожного, предложила: — Давай, ещё по булочке закажем.

Элиза тяжело вздохнула, с сожалением посмотрев на своё опустевшее блюдо, отодвинула его и сказала:

— Тебе хорошо, вон какая худенькая, а у меня каждый кусочек на боках откладывается. И не надо мне говорить, как Синьора Бабушка, что хорошего человека должно быть много. Не успокаивает.

— Лизка, ты когда-нибудь видела полного мага? — спросила Бьянка.

— Нет, но я их и видела всего-ничего: твоя тётя с мужем, наш градоправитель, да порталщики. Но они все хорошо выглядят, — признала Элиза.

— Вот! — торжествуя воскликнула Бьянка. — Открою тебе секрет, который знают только маги. Магия регулирует вес своего обладателя. Если избыток, то убирает, недостаток восполняет. Мне Мари давно рассказала. Вот пройдем с тобой обряд получения магии, и здравствуй, идеальная фигура.

— И ты молчала? — возмутилась Элиза. — Почему раньше не сказала?

— Чтобы твоей магии не пришлось слишком много веса сгонять, — сказала Бьянка, ловко уворачиваясь от руки подруги. — Шучу я, не обижайся.

— Ты же знаешь, я не могу на тебя долго обижаться. Даже когда ты Франко от меня отвалила, больше двух дней не выдержала, — ответила Элиза.

— Он на тебя поспорил, что мне было делать? И не так сильно я его побила. Надо было больше, — сказала Бьянка, неосознанно сжимая кулак и постукивая по столу.

— Сказала бы сразу об его пари с другом, — неуверенно протянула Элиза.

— Так бы ты и поверила. Бегала тогда, как влюблённая курица и кудахтала: ох, Франко, ах, Франко. Тьфу!

— Тьфу, — согласилась Элиза с реакцией подруги на бывшего парня и попыталась оправдаться: — Тебе хорошо, у тебя жених есть.

— Не переживай, там, куда мы едем, парней раза в два больше, чем девчонок учится. Выбор будет шикарный, — успокоила Бьянка и снова не удержалась от шутки: — Ты же зелёный цвет любишь, вот и присмотришься к гоблинам и оркам.

Элиза, не обращая внимания на подначку, попросила служащую лавочки принести ещё две булочки и два стакана сока — себе и подруге.

— За неделю много не наем, — пояснила она Бьянке.

— Ну, так что? Ты согласна обрести свободу? — спросила Бьянка. Заметив сомнения подруги, она усилила напор: — Мы совершеннолетние, документы на руках, направления в академию тоже. Решайся.

— Хорошо, — согласилась Элиза и добавила: — Надеюсь, не получится, как в пятом классе, когда ты уговорила отправиться в столицу.

— Заметь, почти получилось, — сказала Бьянка. — Портальщик почти поверил, что бабушка, у которой мы гостили, приболела, а по ту сторону арки нас встречают папа и мама. Кто же думал, что подойдёт сосед и узнает меня.

— Он ещё удивился, сказал, что скорее небо упадёт на землю, чем синьора Венти правнучку одну куда-то отпустит, — вспомнила Элиза.

Девушки рассмеялись. Договорившись встретиться накануне отъезда ровно в полдень, они отправились домой. Нет, они не собирались оставшееся время не видеться, но для соблюдения конспирации, решили о своих планах дома не шептаться. Слишком много лишних ушей. Разговоры, даже по секрету при наличии большой семьи не гарантируют сохранения тайны.

Зайдя в свой двор, Бьянка увидела двоюродного брата, игравшего около клумбы с розами. Сына Мари и Ника Бьянка любила больше родных братьев. Ничего удивительного, виделась она с ними не сказать, чтобы часто. К тому же родные братья воспитывались в столице у родителей, ходили в элитную школу и были правильными до зубовного скрежета. Вик, двоюродный брат, воспитывался всеми, и по шустрости и озорству лишь немногим уступал самой Бьянке в детстве.

Мари и Ник после окончания учёбы получили назначение в Южный округ королевства и обосновались в родном городке. Бабушка Мари и родители Ника являлись соседями, они убрали разделяющий забор и совместными усилиями построили на его месте дом для молодых. Получилось жить отдельно, но в одном дворе. Во дворе не становилось тесно, даже когда приезжала погостить сестра Ника с мужем и тремя детьми. Она-то и должна была встретить Бьянку с Элизой у портала в Трире.

— Бабушка!!! — завопил Вик и доложил: — Мама с папой уехали.

Синьора Венти появившаяся в дверях, пояснила:

— Мари с Ником поехали укреплять магией волнорезы и плотины. Очень сожалели, что не получится тебя проводить. От погодников пришло сообщение, что сезон штормов начнётся не через месяц, а значительно раньше. Так что Вик днём на нас с тобой, а вечером и ночью у младших бабушки с дедушкой.

Она кивнула в сторону дома родителей Ника.

Скрыть радость у Бьянки получилось, но с трудом. Как удачно складывалось. Если родные ей доверяли, то Ник почему-то сразу понимал, когда она задумывала очередную проказу. А ведь в детстве и сам здорово озорничал вместе с Мари и сестрой. Синьора Бабушка рассказывала.

Оставшиеся дни до отъезда пролетели быстро. Бьянка оказалась права, никто не удивился при сообщении о ночёвке у подруги.

— Встретимся завтра утром у стоянки экипажей, а оттуда поедem к порталам. Можно бы и прогуляться, но мы с Виком так далеко не дойдём. Да, смотрите, не проспите, а то будете болтать всю ночь, — напутствовала синьора Венти правнучку, втискивая в её саквояж тёплый и довольно объёмный жилет.

— Может, жилет с остальными вещами позже передашь? — попросила Бьянка, глядя на лёгкий, но пузатый саквояж.

— В Дракорте холодней, чем у нас. Ты просто забыла. Считай, с самого выпуска Мари с Ником там не была, — сказала бабушка и добавила: — Бери-бери, а то будешь дрожать, как тот зайчик из сказки, который серую шубку снял, а белую надеть не успел. Ключ от дома в Фей-холме в сумочке с документами. Томазо, конечно, встретит, но может немного опоздать. Он ведь лишь по старой памяти моей лавкой управляет. Томазо у фей казначейство возглавляет.

Синьора Венти говорила о своём управляющем с гордостью, мол, знай наших. Из-за наставлений прабабушки Бьянка немного опоздала, но ей всё-равно пришлось ещё минут десять ждать Элизу. Когда подруга появилась в поле зрения, Бьянка чуть не рассмеялась, их саквояжи выглядели пузатыми близнецами. Конечно же, Синьора Бабушка подарила тёплый жилет и подруге правнучки. А мама Элизы, наслушавшись рассказов о холодном Дракорте, не забыла его положить.

До портальной арки добрались на самоходном экипаже. На этот раз возчик, хмурый, чем-то недовольный, в разговоры с пассажирами не вступал. Это было на руку беглянкам. Портальщик тоже не проявил особого интереса. Он выставил на столбах арки код Трира — определённый порядок магических схем и нажал на кнопку активации. Ткань, которой была затянута арка, словно растворилась, превращаясь в золотистый туман. Бьянка и Элиза, которым уже приходилось перемещаться порталами, уверенно вошли в этот туман.

Немногим раньше в Трире, крупном торговом городе, у дежурного портальщика сработал амулет связи. Портальщик поменялся в лице. Он повернулся к магу третьекурснику, недавно приехавшему на практику.

— Мне нужно ненадолго отлучиться, — сказал портальщик. — У тебя есть возможность проявить самостоятельность. Хотя, в это время редко перемещаются. Дерзай, я в тебя верю.

Посчитав объяснение достаточным, портальщик поспешил уйти. Он умудрился забыть о годовщине свадьбы, хорошо, матушка позвонила, напомнила, и теперь надеялся задобрить жену корзиной цветов и каким-нибудь украшением.

Только он скрылся из виду, как у портала в Дракорт появились две девушки. Практикант сначала растерялся, но девушки сами предъявили ему документы, временный вид на жительство в волшебном королевстве — с магографиями и описанием внешних данных, а также направление на учёбу. Практикант принялся набирать знаки на столбе арки. Пару раз он засомневался, но не показывать же себя неучем при таких хорошеньких девчонках, не заглядывать же при них в справочник. Он активировал портал, это у практиканта всегда получалось отлично.

Книги с кодами перемещения практикант открыл уже после того, как девушки скрылись в золотистом тумане, а тот снова застыл плотной тканью. Горе-портальщик почувствовал, как у него шевелятся волосы на голове от страха. Из десяти знаков он два набрал неправильно и ещё в двух сомневался. Единственное, что успокаивало, в Дракорт девушки попадут. Но точно не в столицу. Час до прихода наставника практикант промаялся в метаниях: сказать — не сказать.

Портальщик вернулся сияющий и весело спросил:

— Ну, как, можно тебя поздравить с первым самостоятельно активированным порталом?

— Нет, — ответил практикант, ничуть не обманывая. Поздравлять тут действительно было не с чем.

О девушках он решил просто не рассказывать. Волшебное королевство довольно заселённое, не потеряются. Между правдой и зачётом по практике, адепт выбрал зачёт.

Глава третья. Пропажа или Большой переполох

Синьора Венти с правнуком и соседями следующим утром отправилась к стоянке экипажей. Одновременно туда подошли родители и братья Элизы. Две компании посмотрели друг на друга и в один голос спросили:

— А девочки где?

После чего принялись выяснять, куда пропали те, кого они все собрались сегодня проводить на учёбу. Обсуждали громко и темпераментно, как и принято на юге королевства. Вскоре в курсе проблемы были случайные прохожие, служащие пекарни, соседних лавок и возчики, стоявшие рядом с экипажами. Один из последних, хмурый мужчина среднего возраста, подошёл к объединившимся компаниям и сказал:

— Позвольте спросить, у ваших пропавших девушек были с собой вот такие саквояжи?

Возчик обрисовал руками круг в воздухе.

— Да. А что? Вы их видели? Когда? — посыпались вопросы.

— Вчера около полудня я отвозил двух девиц к городскому portalу. Насколько я понял, они собирались в Трир, — ответил возчик.

— Вот ведь, высоко летит дракон, — с досадой произнесла синьора Венти и скомандовала: — Едем к portalу!

Все загрузились в экипаж хмурого возчика, благо в самоходных экипажах имелось восемь пассажирских мест. Как раз по числу спасателей в образовавшейся поисковой команде.

Только отъехали, достали амулеты связи, синьора Венти связалась с Томазо в Дракорте, а родители Ника с дочерью в Трире. Первым ответил Трир. Там у portalа уже собрались встречающие, следовательно, девушки в этом пограничном торговом городе не задержались, иначе пришли бы ночевать к кому-нибудь из родственников.

Когда ответил Томазо, все замерли, боясь пропустить хоть слово. В Дракорте девушек тоже не видели.

— В доме их точно нет, мы там ночевали, — доложил Томазо. — Чтобы узнать, прибыли ли девочки, нужно сделать запрос через службу порталщиков о лицах, прибывших вчера в Фейхолм, вернее, в Дракорт.

Мужской голос сменился звонким женским, амулет перехватила фея, жена Томазо.

— Синьора Бабушка! Не волнуйтесь. У нас Мартин возглавляет отдел в Королевском сыске, а Ларс преподаёт в академии. Мы заедем в академию, может, беглянки уже там. Затем в порталную службу и к Мартину. Будем на связи. Главное, не переживайте!

— Хорошо, Сальма. Если что узнаете, сразу звоните, — попросила синьора Венти и, отключившись, спросила: — Кто со мной в Трир?

После недолгих препирательств решили, что отправятся синьора Венти и отец Элизы. Этим решением остались очень недовольны братья Элизы и Вик, считавшие, что лучше них никто не найдёт, но взрослые задавили их своим авторитетом.

Около portalа доморощенным спасателям немного повезло, порталщик, дежуривший накануне, только собирался смениться. Он сказал, что две девицы вчера действительно отправились в Трир за десять минут до полудня. Перемещения по внутрикоролевским portalам не фиксировались, записывались лишь прибывающие из-за границы или отбывающие туда. Но это уже в приграничных городах, таких, как Трир или Фейхолм.

Синьоре Венти и отцу Элизы пришлось немного подождать, пока заступит на дежурство новый порталщик. Синьора Венти помимо воли постоянно поглядывала на амулет связи, который так и держала в руке. Она, хоть и не показывала этого, сильно волновалась, ведь с момента отъезда правнучки с подругой прошли почти сутки. Мысли о плохом синьора Венти

отгоняла, успокаивая себя тем, что если за поиски взялась Сальма, то вскоре весь Фейхолм, а может, и Дракорт будет на ногах.

В Трире, первым делом, все отправились к порталу в Дракорт. Но тут пересменка уже произошла, а для того, чтобы посмотреть в книгу регистрации прибывших-выбывших необходимо было разрешение градоправителя. Как обычно и бывает в таких случаях, градоправителя на месте не оказалось. Он выехал по делам службы и должен был вернуться часа через два.

Тётушка Элизы пригласила всех к себе, ведь её особняк стоял напротив местной ратуши.

— Может, и не потребуется кланяться градоправителю, беглянок отыщут в Дракорте, — сказала синьора Венти, успокаивая остальных

Тётушка Элизы провела гостей в большую богато обставленную гостиную и распорядилась, чтобы слуги подали чай со сладостями. Элиза, как и Бьянка, происходила из довольно состоятельной семьи. Как, впрочем, все, кто получал образование в волшебном королевстве. Да, Сальвания оплачивала Дракорту обучение будущих магов из казны, но семьи адептов должны были уплатить за это немалый налог родному королевству.

Пока в Сальвании царило вынужденное ожидание, в Фейхолме вовсю шли поиски. Чтобы их ускорить Томазо с супругой разделились, он отправился в центр портальной службы, а его фея — в Академию Золотого Дракона. Встретиться договорились в Управлении королевского сыска у Мартина, их бывшего одноклассника, которого уже поставили в известность о случившемся. Сальма попросила Мартина особое внимание обратить на необычные и странные происшествия в волшебном королевстве. Племянницу своей подруги фея знала хорошо, всегда говорила:

— Где Бьянка, там и приключения, — и не логично добавляла: — Вся в меня!

До академии самоходный экипаж с Сальмой доехал в рекордно короткие сроки. Фея, являясь магом воздуха, придала ему дополнительное ускорение, под завывания бледного возчика:

— Госпожа фея, нельзя так гнать! Мы разобьёмся! А-а-а-а!!!!

Последнее он выдал, когда экипаж остановился вплотную к воротам.

— Можешь меня не ждать, — милостиво произнесла фея, выходя из экипажа.

Возчик рванул от академии почти с той же скоростью, что и приехал. Бедолагу даже двойная оплата не порадовала. Он дал себе клятву никогда больше не брать пассажирами фей, особенно, когда те путешествуют одни.

В пропускном пункте академии привратник орк пользовался перерывом, возникшем в прибытии первокурсников. Он увлечённо читал. Причём не книгу о суровых воинах, а очередной сентиментальный роман Маэстро Вирмеля, знаменитого писателя. Много лет назад орк решил поинтересоваться, что же такое читает его младшая дочь — и пропал.

При появлении Сальмы привратник, по старой привычке, установившейся во времена её учёбы, убрал всё со стойки. Да, у фей имелась одна расовая привычка — прибирать к рукам какую-нибудь мелочь. У драконов даже примета появилась: если у тебя что-то стащила фея, это к удаче. Но орк драконом не был, потому быстренько одним движением спрятал журналы, автописцы, формы для пропусков.

Но, поскольку фея по сторонам не смотрела, орк понял, дело серьёзное и пришла она не просто в гости к однокласснику, оставшемуся в академии преподавателем. Вскоре они с Сальмой вместе просматривали журнал заселившихся первокурсников. Орк точно знал, что в его дежурство пропавшие девушки не приходили, а вот записи ночных дежурных стоило просмотреть.

— Попросите, пожалуйста, выйти сюда Ларса, — сказала фея, после того, как убедилась, что Бьянка с подругой в академии не появлялись.

— Может, сама пройдёшь? Я запрошу разрешение на временный пропуск, — предложил привратник.

— Ректор на месте? — уточнила Сальма и, получив утвердительный кивок, добавила: — Тогда лучше здесь подожду.

К нынешнему ректору, сменившему на посту лорда Ирвера, дядю Ларса, фея испытывала давнюю стойкую неприязнь. Как, впрочем, и все бывшие adeпты седьмой экспериментальной группы. Когда-то лорд Тар был их куратором, и очень некрасиво поступил по отношению к Мари. Он бросил влюблённую в него и любимую девушку из-за невинного обмана, к тому же, его не касающегося. Мари отец запретил учиться на мага, и она поступила, поменявшись местами с сестрой Ника, и под её именем. Когда всё открылось, Мари осталась в академии, обучаясь уже под собственным именем, а вот куратор Тар ушёл. Возвратился он лишь пару лет назад в качестве ректора.

Ларс, вызванный по внутренней связи, пришёл быстро. Он тоже проникся серьёзностью проблемы и даже собрался ехать вместе с Сальмой.

— Оставайся на месте. Если девчонки появятся, сразу сообщи, и глаз с них не спускай, — велела фея и протянула другу новенький амулет связи: — Держи, а то ты свой наверняка опять потерял. Мы с утра пытались с тобой связаться.

— Не потерял, — возразил Ларс, но тут же смущённо добавил: — зарядить забыл.

Когда Сальма вошла в кабинет Мартина, там уже ждал Томазо. Новости оказались неутешительными: Бьянка и её подруга, если судить по записи в порталном журнале, в Дракорт не прибывали ни вчера, ни сегодня утром. За минувшие сутки в волшебном королевстве не было никаких необычных происшествий.

Вздохнув, Сальма взялась за амулет связи, набирая синьору Венти. Она коротко сообщила о результатах поисков, когда же слушала ответ, даже рот приоткрыла от удивления. Градоправитель Трира уже появился, поэтому доступ к журналам получили раньше, чем планировали. Там тоже не было записи о перемещении девушек, но синьора Венти настояла на встрече с дежурившими накануне порталщиком и магом практикантом. Под общим напором выяснили, что порталщик отлучался, а практикант набрал неправильный код, отправив девушек непонятно куда, запись в журнале он не делал, испугавшись ответственности.

— Сейчас целители вводят паршивца в состояние транса, чтобы он вспомнил коды, которые набрал, — сообщила синьора Венти. — Как только выяснят, свяжусь с вами. Здесь уже готовятся к перемещению спасательная группа. Нас не берут.

Последнее Синьора Бабушка произнесла с какой-то детской обидой, хотя и понимала, что в данном случае лучше довериться профессионалам.

Мартин неожиданно схватил сводки происшествий и принялся их снова пересматривать.

— Вот! — воскликнул он. — В Ниренских горах зарегистрировано несколько магических всплесков, характерных для спонтанно открывшихся магических источников. На этом фоне всплеск от портала вполне мог остаться незамеченным.

— А я говорила, что Бьянка притягивает к себе приключения, — протянула Сальма, поднимаясь с места.

— Ты куда? — в один голос спросили её муж и Мартин.

— Как это, куда? В Ниренские горы, — заявила фея.

— Ну, уж нет, — строго произнёс Мартин. — В горы отправится специальный отряд. Распоряжусь, как только Синьора Бабушка передаст координаты.

— Раньше ты рванул бы туда сам, вместе со мной, — капризно протянула Сальма.

— Повзрослел, и некоторым тоже не помешало бы, — ответил Мартин.

Томазо хмыкнул, Сальма тотчас повернулась к нему.

— Ты тоже считаешь, что мне пора повзрослеть? — спросила она.

— Ну, что ты, дорогая, — ответил Томазо. — Меня устраивает, что у меня три девочки: ты и две дочки.

За шутливой перепалкой друзья старались скрыть охватившую их тревогу. Ниренские горы славились не только спонтанными источниками магии, но и частыми лавинами и камнепадами. Хорошо, что от неприятностей со стороны дроу, граница с которыми пролегла в этих горах, девушек оберегал заключённый между королевствами десять лет назад мирный договор.

Примерно через два часа на одном из плато Ниренских гор встретились две команды спасателей: из Сальвании и из Дракорта. Следы девушек они обнаружили, а вот самих Бьянку и Элизу — нет. Вокруг царила тишина, величественно возвышались покрытые снегом горные вершины, и парил в небе большой грифон.

Глава четвёртая. Накануне

Бьянке показалось, что путь в золотистом мареве немного длиннее, чем обычно. А когда, шагнув из портала, она по щиколотку оказалась в снегу, дар речи потеряла от неожиданности. Зато Элиза, провалившаяся в сугроб почти по колено, способность к речи не утратила.

— Говорили, что в Фейхолме прохладнее, но не настолько же! — возмущённо воскликнула она.

— Это не Фейхолм, — ответила опомнившаяся Бьянка и резко развернулась, но успела заметить лишь крохотное золотое облачко от схлопнувшегося за спиной портала.

Оглядевшись, она увидела покрытые снегом горы, и подножие с кучей громадных валунов, между которыми словно чередовались каменные и снежные полосы. Вот на одну из снежных полос горе-путешественницы и высадились.

— Куда нас этот недоучка закинул? — спросила Элиза, с пыхтением выбираясь из сугроба.

Бьянка забрала у подруги саквояж и вышла на каменное плато. Поставив обе сумки, она вернулась, протягивая подруге руку. Элиза, не часто видевшая за свою жизнь так много снега, выбиралась из сугроба с трудом. На юге Сальвании снег если и выпадал, то раз в пять лет и лежал не дольше часа. Почувствовав под ногами твёрдую поверхность, подруги облегчённо вздохнули, но тут же съёжились от холодного ветра.

— Пойдём вон за тот валун, — сказала Бьянка, одной рукой она умудрилась ухватить оба саквояжа, а другой растерявшуюся Элизу, и потащила в нужном направлении.

Валун действительно укрыл от ветра, но не от холода. Бьянка достала подаренные бабушкой жилеты, укутала подрагивающую Элизу, затем утеплилась сама. Подумав, достала амулет для сушки волос и принялась сушить им тонкие чулки подружкины и свои, прямо на ногах.

— Ой, а я бы не сообразила, — призналась Элиза. — Хорошо хоть платье не промокло.

Бьянка согласно кивнула, подумав, что одеваться по моде иногда не просто красиво, но и полезно. Они с Элизой надели платья длиной по колено, писк моды этого года. Если выбор платьев вопросов не вызвал, то по поводу туфель, какие стоит обуть в поездку, подруги поспорили. Элиза настаивала на туфельках на высоком каблуке, но Бьянке удалось уговорить её на практичные дорожные. О чём она не преминула напомнить, добавив:

— Прикинь, как бы мы сейчас на каблуках ковыляли. А нам ещё отсюда выбираться.

— Ещё знать бы, откуда отсюда? — фыркнула Элиза и, прислушавшись, спросила: — Ничего не слышишь? Словно крылья хлопают.

Бьянка отключила амулет, издававший тихое жужжание, и тоже прислушавшись, ответила:

— Ветер. Лизка, не переживай, таких больших горных хребтов не так и много. С десятков на все королевства наберётся. Ну, если не считать Северный полюс. Хм, и Южный тоже. Но там, кажется, камней нет, только снег и лёд.

— Вот спасибо, успокоила, — мрачно произнесла Элиза и присела на свой саквояж.

— Ничего, сейчас осмотримся, определимся. Помнишь, как на уроках географии — ориентировка на местности? — как можно бодрее сказала Бьянка и сунула в руки подруги амулет. — Подержи, чуть позже ещё посушимся.

Бьянка решительно вышла из-за валуна и тут же словно застыла на месте.

— Лизка, — сказала она, не оборачиваясь, — где, говоришь, грифоны водятся?

— В Ниренских горах, а что? — отозвалась Элиза.

— Поздравляю, мы там и есть, — прошептала Бьянка.

До Элизы дошло, на кого, не отрываясь, смотрит подруга. Она подскочила с места и в пару шагов оказалась около подруги, и тоже замерла от увиденного. На одном из валунов, метрах в десяти от них стоял грифон. Выглядел он раза в два больше тех, в зоопарке.

— Ух, ты! — не удержалась от восклицания Элиза.

— Тише, — шепнула Бьянка, но птице-зверь услышал.

Грифон медленно повернул птичью голову с мощным клювом. Глаза сверкнули красным огнём.

— И-и-и-и!!!! — завизжала Элиза.

Бьянка не растерялась, она втокнула подругу обратно за валун. Девушки присели, вжимаясь друг в друга и в холодный камень. Раздался клекот и хлопанье крыльев. Лишь несколько минут спустя подруги осознали, что хлопанье крыльев и периодически повторяющийся клекот удаляются.

— Фух, пронесло, — сказала Бьянка и спросила: — Мне показалось, или у него из клюва торчали клыки.

Привставшая Элиза снова плюхнулась на саквояж, жалобно под ней скрипнувший.

— Это что, не просто грифон, а попавший под магический источник? Представляешь, какая из него бестия получится? — произнесла она потрясенно.

Бьянка представила и поёжилась, природные магические источники преобразовывали и без того опасных хищников в монстроподобных бестий. Неожиданно камни под ногами слегка завибрировали, раздался глухой гул. Тот участок снега, на который высадились девушки, дрогнул и заскользил вниз мимо каменного плато, набирая скорость.

— Лавина, — тихо сказала Бьянка, — зря ты в горах завизжала.

— Может, это от клекота, — возразила Элиза, и добавила: — Хоть бы внизу никого не оказалось.

Словно в ответ на её слова снизу, оттуда, где склон заканчивался и начинались редко растущие сосны, раздался короткий вскрик. Бьянка рванулась туда, но Элиза повисла на ней всем весом.

— Нельзя, пока лавина не сошла полностью, — прошептала она.

Кое-что о поведении в горах она всё-таки помнила.

Подруги стояли, прижавшись друг к другу, наблюдая, как оседает взвившийся вверх снег. Когда тот осел, стала видна копошившаяся внизу мужская фигура. Похоже, один, попавший под лавину путник вытаскивал другого.

Девушки, не сговариваясь, кинулись вниз. Подбежали они к тому моменту, когда первый путник уцепился за куртку второго, лежащего лицом вниз. Бьянке кинулись в глаза коричневые перчатки на руках спасателя, больше ничего разглядеть не успела. Девушки тоже вцепились в плотную ткань куртки. Втроём они выдернули потерпевшего, как морковку из грядки. На ногах не удержались, усевшись в сугроб.

— Теперь и платя сушить, — произнесла Элиза.

Спасённый закашлялся, принялся отряхиваться. Спутник, убедившись, что с тем всё в порядке, повернулся к девушкам, протягивая руку, чтобы помочь подняться.

— Это были не перчатки, — тихо произнесла Бьянка, принимая помощь. Она, забыв о приличиях, разглядывала лицо цвета шоколада, заострённые уши, белоснежные зубы с острыми клыками и чёрные смеющиеся глаза.

— Да, прелестные незнакомки, вы помогли выбраться из под лавины дроу, — сказал путник.

— Только перед этим сами лавину и вызвали своими воплями, — проворчал его друг, но, тем не менее, Элизу из сугроба достал.

— Протестую, — заявила Элиза. — Это грифон кричал. Знаете, какой огромный? И клыки в мою руку толщиной.

— Никогда не видел бестию из грифонов, — задумчиво протянул первый путник и, спохватившись, представился: — Я Курт, а имя друга Отто.

— А вот мы видели только что, — сказала Бьянка и тоже представила себя и подругу, затем зачем-то пожаловалась на бестолкового порталыщика, благодаря которому они здесь оказались.

— Не повезло, — констатировал Отто. Отряхнувшись и выяснив, что не ушибся, он к девушкам подобрел, даже поинтересовался: — А куда вы направлялись?

— В Фейхолм, — ответила Бьянка. — Будем учиться в Академии Золотого Дракона.

— Да ладно? Мы тоже, — с удивлением произнёс Отто и добавил: — Только не говорите, что на факультете практической бестиологии.

— Откуда знаешь? — подозрительно спросила Элиза и, на всякий случай, сообщила: — Между нашими королевствами уже десять лет, как мир. Нас обижать нельзя.

— А нас, значит, можно! — вскинулся Отто. — Кто на нас лавину спустил?

— Грифон, — в один голос ответили девушки.

Курт широко улыбнулся и сказал:

— Пойдёмте в охотничью хижину, тут неподалёку, согреемся, поедим, и всё обсудим. Где ваши вещи?

Бьянка рукой указала на сиротливо стоящие под валуном саквояжи. Курт, велев остальным подождать, отправился за вещами. Вскоре четверо будущих adeптов зашагали по еле заметной, вьющейся между соснами тропинке. Шли по установленному Куртом порядку: сначала он, затем девушки, завершающим — Отто. Саквояжи неожиданных спутниц парни вызвались нести сами, опровергая бытующее в Сальвании мнение о грубости и отвратительных манерах дроу. Всё же десять лет мира после столетий войн ничтожно мало, чтобы признать наличие и хороших качеств у бывших захватчиков.

По пути не разговаривали, Курт, взявший на себя управление их крошечным отрядом, перед тем, как выдвинуться, попросил не шуметь. Бьянка с Элизой переглянулись, но спорить даже не попытались. Мало ли, вдруг тут дикие звери водятся. Хотя почему: вдруг? Одного опасного хищника они уже видели.

До охотничьей хижины они добрались минут за тридцать. Бьянка, внимательно смотревшая под ноги, чуть не врезалась в резко остановившегося Курта. А вот Элиза в неё врезалась, но устояла и, продолжая держаться за подругу, спросила:

— Это ещё что за ведьмин домик?

Бревенчатая хижина возвышалась на сваях, к двери вела лестница с почерневшими от времени перилами с одной стороны.

— Это чтобы медведи запасы не разорали, — пояснил Курт.

Отто добавил:

— Или волки и лесные коты. Не обычные, конечно, а бестии. В горах постоянно открываются спонтанные магические источники, вот и расплодилось много всяких тварей.

— Не пугай девчонок, — одёрнул друга Курт.

Он поднялся по ступенькам, пошарил рукой над дверью и достал ключ. Открыв хижину, он заглянул туда и только после этого дал знак остальным заходить.

Ступеньки оказались прочными и даже не скрипели. На перилах Бьянка заметила царапины от чьих-то когтей, но подруге об этом говорить не стала. Начнёт ещё рассматривать, вычисляя живность, эти царапины оставившую, а Бьянке хотелось скорее хоть куда-нибудь присесть. Ноги гудели с непривычки. Но Элиза тоже порядком устала. Войдя в хижину, она первым делом подошла к широкой лавке, на которой лежали подушки и одеяла, скинула туфли и легла.

— Бьянка, иди сюда, — позвала она.

Бьянка вопросительно посмотрела на Курта.

— Ложись, конечно. Тут места много, — ответил Курт на молчаливый вопрос и кивнул ещё на одну лавку у стены напротив. — А мы с Отто затопим печку и тоже отдохнём. Позже пообедаем.

Элиза, накрывшая одеялом себя и подругу, быстро засопела. Бьянка попыталась бороться с накатывающим волнами сном, но проиграла. Да и как не заснуть после прогулки на свежем горном воздухе под мерное потрескивание поленьев в небольшой печке.

Глава пятая. Практика раньше учёбы

Проснулась Бьянка от того, что завозилась, вставая, Элиза. Девушки сели рядом на лавке, поправляя одежду и растрепавшиеся во время сна волосы. Отто ещё спал на соседней лавке, а Курт возился у печки. От котелка с булькающей водой доносился аромат чая и каких-то трав.

Бьянка почувствовала, как рот наполняется слюной, а в животе начинает булькать. Элиза тоже кое-что почувствовала.

— Курт, а где здесь можно... хм... в кустики сходить? — спросила она, заливаясь краской.

Курт подозвал девушек к окну и показал на дощатую будку неподалёку от хижины.

— Вон, видите, уборная. А на ближней к ней свае висит умывальник, я туда воды налил, — сказал он.

Бьянка тоже поняла, что ей срочно нужно выйти. Они с подругой обулись и быстро выскочили из хижины. Элиза рванула к уборной первой, но и справилась быстро.

— Меня не жди, иди парням помощи готовить, — велела Бьянка, заходя в заветную будку. Только чуть позже она оценила, что уборная сделана из добротного прочного дерева. Следы от когтей снаружи тоже имелись. Бьянка пробормотала: — Ну, всё правильно, не успеваешь до хижины добежать, можно здесь отсидеться. Да уж, хищники в этих местах не хилые водятся.

Она закрыла дверь, повернулась, чтобы идти к умывальнику, и чуть не упала, споткнувшись о кинувшуюся ей под ноги серую тень. От порыва заскочить обратно в уборную и закрыться там, остановило осознание, что зверёк не очень большой.

— Мряу, — произнёс зверёк и принялся тереться об её ноги, громко мурлыча.

— Тьфу ты, напугал, — произнесла Бьянка с облегчением. — Всего лишь кот. Откуда только здесь взялся?

Она присмотрелась внимательнее. Довольно крупный кошачий подросток с серо-рыжей шерстью, чёрными подпалинами на лапах и пушистым хвостом. Кошачий возраст, при таком-то наличии питомцев в доме прабабушки, Бьянка определяла на раз.

— Пойдём со мной, накормлю, — сказала она коту и попыталась сделать шаг. Но тот обхватил её ноги, не пуская. — Тихо ты, чулки порвёшь! А, ладно, возьму на руки, раз так просишься.

Бьянка подняла кота, прижав к себе одной рукой. Зато довольный зверёк вцепился в её жилетку всеми четырьмя лапами. Так они и вошли в хижину.

Курт и Отто заканчивали накрывать на стол, а Элиза сидела на лавке, болтая ногами и что-то парням рассказывая. При виде кота на руках у подруги, Элиза соскочила с места и подбежала с воплем:

— Ой, какая прелесть! Где взяла?

— Р-р-р, — неожиданно зарычал кот, скаля клыки и прижимая уши к голове.

Элиза отдёрнула протянутую руку.

— Тихо, Тим, здесь все свои, — произнесла Бьянка спокойно, хотя тоже удивилась. Их с бабушкой кошки мяукали, урчали, шипели, но никогда не рычали.

Кот повернул голову и осмотрел находящихся в хижине двуногих ярко-зелёными глазами с проблескивающими в них красноватыми огоньками.

— Лесной кот, да ещё и попавший под магический источник, — произнёс Курт потрясённо.

Отто воскликнул:

— Это не справедливо! Мы готовились! Специально отправились в академию не порталом, а пешком через перевал. Надеялись поймать вот таких начинающих бестий. Думали приступить к учёбе со своими фамильярами, ведь неизвестно, когда там выдадут. За весь путь

мы ни одной мышки, птички, не видели. А тут кто-то лишь до уборной прогулялся — оп, и питомца поймал!

— Это ещё кто кого поймал, — возразила Бьянка. — Получается, что Тим меня.

— Ещё и фамильяр сам выбрал, — буквально застонал Отто.

— Завидовать нехорошо, — вмешалась Элиза и продолжила: — А кого вы хотели найти во владениях грифона? Часть зверей и птиц он слопал, остальные попрятались. Мы обедать сегодня будем, сил нет, как есть хочется!

— Да, да, конечно, присаживайтесь, — опомнился Курт. Он взял ещё одну миску и наложил туда вяленого мяса, хлеба и пару отварных картофелин. — Бьянка, покорми своего питомца, от меня он вряд ли возьмёт.

Бьянка поставила миску на пол, оторвала от себя кота и строго сказала:

— Ешь. Не будешь слушаться, здесь оставлю.

Кот послушно принялся за еду, хотя голодным не выглядел.

Приступили к обеду и остальные. Поначалу слышалось только звяканье ложек, ели торопливо, обжигаясь. А вот, когда немного насытились, продолжили беседу. Да, разговор во время еды не очень-то вписывался в правила этикета, но и охотничья хижина на особняк не тянула.

— Значит, ты решила кота с собой взять? — спросила Элиза.

Курт и Отто переглянулись, они и представить не могли, что кто-то может отказаться от упавшей прямо в руки удачи.

Бьянка пожала плечами и ответила:

— Раз прибился, пусть остаётся.

— Мряу, — раздалось снизу.

— Ой, он понимает! — восхитилась Элиза и повернулась к Отто: — А нам, правда, в академии питомцев выдадут?

— Конечно, — ответил без капли сомнения тот и развил мысль: — Мы же после выпуска будем настраивать и дрессировать бестий, чтобы получить фамильяров для магов. Так вот сначала нужно научиться настраивать питомцев на себя и для себя, а потом уже для других. Правда, придётся ждать, пока подходящие экземпляры поступят. Вот мы с Куртом и хотели прийти уже с питомцами.

Наевшийся кот запрыгнул на колени к выловленной хозяйке и принялся утаптывать место, мурлыча.

— К нашей Бьянке вся живность так и липнет, — сдала подругу Элиза.

Глаза Отто заблестели, он посмотрел на Бьянку и задумчиво протянул:

— А что, если...

— Даже не думай, — оборвал его друг. — Никакой ловли на живца. Мы и так на день опаздываем. Нам сегодня уже полагалось в посольстве отметиться.

— Отсюда далеко до населённых мест? До вечера не успеем дойти? — спросила Бьянка.

— Можем засветло не успеть, здесь, в горах, темнеет рано, — ответил Курт. — Переночуем в хижине. Завтра пораньше выйдем, доберёмся до Пригорного. Там останавливаются дилижансы. Доедем в столицу к полудню, или чуть позже.

— Ох ты, наши же утром обнаружат, что нас нет! — воскликнула Элиза.

Они с Бьянкой объяснили парням, что отправились в Дракорт на день раньше. Кто же думал, что порталычик может так подвести.

— Хотели самостоятельность, получили, — сказала Бьянка иронично. Она умела признавать свои ошибки и больше их не повторяла, совершая новые.

— Придумала, — сказала Элиза, — ты свяжись с Синьорой Бабушкой завтра рано утром. Нет, лучше сегодня. Она прикроет.

Бьянка допила чай, встала из-за стола, пересадив кота на лавку и пошла к стоящим в уголке вещам. Пару минут она собиралась духом, затем решительно щелкнула замком. Тут же раздался её вопль:

— Лизка, горе моё, ты на чей саквояж села? То-то я слышала хруст.

Бьянка показала всем разломанный надвое амулет связи.

— Я куплю тебе такой же, прости, пожалуйста, — попросила Элиза, бледнея.

— Да это ни при чём, сломался и сломался, как мы теперь со своими свяжемся? Курт в этом, как его, Пригорье, есть магический почтамт?

— В Пригорном, — поправил Курт. — Нет. У нас с Отто тоже нет таких амулетов. Может, ваши родные сообразят, что вы просто раньше уехали, и не будут сильно волноваться?

— Завтра в обед из Фейхолма свяжетесь, успокоите, — поддержал Отто и добавил: — Не успеют же ваши родственники за пару часов поднять на ноги два королевства?

Бьянка сильно подозревала, что Синьора Бабушка управится и за более короткий срок, но возражать не стала, ведь Элизу слова Отто успокоили. Бьянка заметила, как подружка поглядывает на этого дроу и подумала, что вскоре у Элизы станет любимым цвет шоколада, а не зелёный. Она засунула сломанный амулет обратно и села на лавку рядом с подругой.

Курт и Отто переглянулись и, вероятно, чтобы отвлечь спутниц стали расспрашивать, как они поступали в академию.

— Билеты по экзаменам трудные попались? — спросил Курт.

— Мы не сдавали, окончили школу с золотыми свитками, — ответила Бьянка и тут же спросила: — А вам?

— Мы вообще по обмену, — со смешком ответил Отто. — Так что тоже без экзаменов. Девчонки, а давайте попросимся в одну группу. Вы классные.

— Договорились, — быстро согласилась Элиза и добавила: — У нас и будущий фамильяр есть. Правда, один на всех. Бьянка, ты же не против, если мы будем вместе с тобой Тима дрессировать.

— Я-то не против, но это надо будет у него спрашивать, — ответила Бьянка.

Все рассмеялись, приняв её слова за шутку. Кот прыгнул с лавки, внимательно наблюдая, не обижают ли хозяйку. На всякий случай он подошёл и улёгся на полу рядом с её ногами.

Ночёвка в охотничьей хижине прошла спокойно. Кот спал вместе с Бьянкой. Пару раз она его сталкивала, но вскоре устала и смирилась.

В Пригорное — небольшое селение — дошли быстро, а вот дилижанса, идущего в Фейхолм, пришлось подождать. Но зато с билетами проблем не было.

От самоходных экипажей дилижанс, тоже работающий на магии, отличался большим размером и удобными креслами. Разместившись в них, путники с интересом наблюдали за местностью, по которой шла дорога. Характерные для подножья гор валуны сменились перелеском, а затем и лугами. На одном из них команда спасателей — на их форме имелся общепринятый для всех рас знак: белый крест на зелёном квадрате — сооружала арку портала.

— В горах что-то произошло, — сказала Бьянка.

— Как вовремя мы оттуда ушли, — отозвалась Элиза.

Ни у одной из них даже догадки не мелькнуло, ради чьих поисков строится экстренный портал.

Глава шестая. Прибытие

Дилижанс двигался довольно быстро, совершив в пути всего две остановки. На первой вошла семья гоблинов: муж, жена и двое детей, на второй они же вышли. Элиза, видевшая представителей этой расы лишь на картинках в учебнике, старалась не рассматривать явно. Не хотела уподобляться мальчишкам-гоблинам, которые так всё расстояние и ехали с открытыми ртами, переводя взгляд от людей к дроу. На лесного кота смотрели меньше, похоже, такое мальчишки видели.

Кота гоблины вовсе не заинтересовали, он даже глаз не открыл. Являясь хищником, тем более перерождающимся в бестию, он пользовался их древними инстинктами: слабых уничтожать, с равными биться, от сильных убежать. Гоблины, как и эльфы, считались слабой расой. Люди тоже, но к родной хозяйке это не относилось. Насчёт дроу кот не решил, вроде как эльфы, но от них пахло опасностью, как от драконов.

Когда дилижанс остановился на станции в Фейхолме, Бьянка взяла питомца на руки.

— Ты же в горах говорила: пусть на своих лапах ходит, до Пригорного он сам топал, — насмешливо заметила Элиза.

— Там его среда обитания, здесь моя. Не хватало ещё, чтоб ему эти лапы отдавали, — ответила Бьянка.

Действительно, на станции, куда прибыло сразу несколько дилижансов с разных направлений, было... ну, в Сальвании бы сказали, что многолюдно. Здесь же скопилось множество представителей разных рас: гоблины, гномы, орки, несколько светлых эльфов.

Элиза, выйдя из дилижанса, замерла, восторженно всё это богатство рас разглядывая. Но тут она не была одинокой, появление дроу и двух человек, с лесным котом на руках, произвело фурор.

Бьянка и Курт не стали торопить подругу. Отто же украдкой ею любовался. Наконец, Элиза опомнилась и спросила:

— А дальше куда?

Друзья огляделись в поисках стоянки экипажей. Пока они глазели на местных жителей, почти все экипажи разобрали. Один оставшийся собирался отъезжать, видимо, возчик решил, что приехавших больше не будет.

— Добежать не успеем, — оценил расстояние Отто.

Бьянка, вспомнив, как у них в городке можно было остановить экипаж, засунула два пальца в рот и залихватски свистнула. Когда возчик повернулся, усиленно замахала рукой под ошарашенными взглядами Отто и Курта. Элиза о способностях подруги знала. При ней Бьянка, ещё в младшей школе, заключала пари с одноклассником, что научится свистеть не хуже него. А вот отвечивала проспорившему шелбаны при всём классе под причитания их молоденькой учительницы: «Ах, как так можно? Прекрати, ты же девочка!»

Возчик-гоблин подъехал к странной четвёрке, а когда пассажиры расселись и сказали адрес, спросил:

— Среди вас нет мага воздуха?

Да, это был тот самый бедолага, которому по тому же адресу довелось везти Сальму.

— Нет, мы только на первый курс поступили, — ответила Бьянка.

Возчик удовлетворённо кивнул и повернулся к кнопкам управления.

— Верх поднимите, пожалуйста, — попросил Курт. — Наши подруги ещё не привыкли к местному климату.

Возчик снова кивнул, нажимая на одну из кнопок. Раздалось шуршание, и экипаж из открытого стал закрытым, окна имелись, но были затянуты полупрозрачной тканью.

— Ну вот, как мы теперь столицу рассмотрим? — огорчённо произнесла Элиза.

— За четыре года мы её не просто рассмотрим, мы её вдоль и поперёк облазим, — пообещала Бьянка.

— Нас не забудьте с собой взять, — с улыбкой попросил Курт.

После того, как они выгрузились у Академии Золотого Дракона, возчик рванул с места сразу, как получил оплату.

— Станный он какой-то, — сказала Бьянка.

Остальным было не до возчика, они рассматривали башни академии, словно стремящиеся взлететь в небо, флаг с золотым драконом на одной из них, кованые ворота.

— Не зря у нас эту академию называют Сокровищницей! — воскликнула Элиза. — В реальности она лучше, чем на магографии.

Из двери рядом с воротами, ведущей в пропускной пункт, вышел привратник орк.

— Так, прибыли, значит, в целости и сохранности. Вас заждались, — произнёс он, распахивая дверь перед девушками. Затем добавил для дроу: — Вас вчера ждали.

— Так получилось, — сказал Отто, но привратник не слушал.

Пропустив вперёд Бьянку с Элизой, он проследовал к стойке, где находился встроенный амулет внутренней связи. При нажатии на него амулет издал странный писк.

— Разрядился, — проворчал орк, явно подавляя ругательство. Он велел дружной четвёрке доставать документы, сам же выглянул во внутренний двор, выловив посыльного, приказал: — Беги за магистром Ирвером.

Бьянка расплылась в улыбке, повернувшись к парням, объявила:

— Это мой будущий жених. Я ещё в детстве его выбрала. Он, скорее всего, об этом и не помнит.

Привратник, вернувшийся за стойку и вписывающий фамилии и имена прибывших в журнал, издал короткий смешок и сказал:

— Вся академия помнит. Ты же, когда приезжала на выпуск тёти, сама всем об этом сообщила. Правда, никто не думал, что это всерьёз.

— Всерьёз, — ответила Бьянка. — Но вешаться на шею сразу не буду, чтобы не спугнуть. Объявляется охота на дракона! Кто в деле?

Она протянула руку ладонью вверх, сверху легли белая рука, две коричневых, одна зеленоватая орочья и сверху сразу две кошачьи лапы. Орки, как и лесные коты, охоту очень уважали.

Заговорщики дружно рассмеялись.

— Мряу, — неожиданно подал голос кот.

В дверях показался предмет охоты, запыхавшийся, в криво застёгнутой мантии. Ларс Ирвер быстро окинул взглядом Бьянку, её друзей, ненадолго задержав взгляд на коте, выдохнул с облегчением и сказал:

— Хвала Богам, живы-здоровы, даже питомцем успели обзавестись.

— И вам добрый день, магистр Ирвер, — произнесла Бьянка и, придерживаясь за края платья, присела в книксене. Кот в это время висел на её жилетке, крепко уцепившись всеми четырьмя лапами.

Элиза тоже сделала книксен, дроу поклонились, старательно пряча улыбки.

— Да, да, добрый день, — растерянно ответил Ларс, доставая амулет связи. — Вы пока оформляйтесь, к секретарю и кастеляну я отведу вас лично.

После этих слов Ларс вышел из пропускного пункта, но не во внутренний двор, а на площадь, чтобы девушки никуда не сбежали. Судя по виду, они и не собирались, но мало ли. Когда он вернулся, Бьянка доложила:

— Мы готовы.

— Я сообщил Сальме, что вы нашлись, а она известит Синьору Бабушку и ваших родных, адептка... — он замолчал, глядя на Элизу.

— Элиза Ричи, — представилась та.

— Адепки Венти и Ричи, я куратор вашей группы, можете обращаться ко мне: наставник, — произнёс Ларс, со значением посмотрев на Бьянку. Та склонила голову, понимая, о чём молчаливо её просят, и принимая это.

Ларс немного побаивался, что давняя знакомая проявит фамильярность при всех. А ведь он столько усилий потратил, чтобы заработать авторитет у адептов. Теперь же убедился, что Бьянка повзрослела, знает, где и как себя вести, но вместо облегчения испытал совершенно нерациональное разочарование.

Бьянка ошибалась, Ларс не забыл маленькую «невесту». И, хотя не относился к ней серьёзно, хранил записку, накарябанную детской рукой в медальоне, что носил постоянно. Ларса в своё время тронули чувства девочки и искренний восторг его драконьей ипостасью.

— Наставник, возьмите и нас в свою группу, — попросил Курт и представился: — Курт Ветер.

Его друг тоже поспешил назвать себя:

— Отто Шторм.

Ларс пристально посмотрел на парней, раздумывая. Места в группе оставались. Но, откровенно говоря, академия натерпелась и от светлых эльфов, а тут тёмные.

— Пожалуйста, возьмите, — попросила Элиза, — Курт и Отто помогли нам выбраться из той дыры, куда нас забросил недоучка порталщик.

— Да, да, пожалуйста, — поддержала подругу Бьянка. Она улыбалась Ларсу, отмечая, что он возмужал и стал ещё красивее.

— Хорошо, беру. Идите со мной, — решил Ларс и раскрыл дверь во внутренний двор, пропуская адептов.

Все четверо остановились, как только ступили на отшлифованные временем и ногами тысяч учеников камни, которыми был вымощен двор. На них словно дохнуло древностью этого места. Удивляла пустота, казалось, кроме них и привратника здесь ни одной живой души.

— Почему так тихо? — спросила, не удержавшись, Элиза, подвигаясь поближе к Отто.

— Время обеда, — ответил Ларс. — Сейчас определитесь, возьмём ключи от домика, но сначала я отведу вас в столовую. Вещи, смотрю, не тяжёлые.

Только тут Ларс заметил, что парни несут не только свои вещмешки, но и девичьи саквояжи, заметно похудевшие, после того, как из них достали жилетки. Внутри заворочался дракон Ларса. Их Бьянке помогает другой! Вот уж кого-кого, а драконью ипостась нисколько не волновали ни тринадцатилетняя разница в возрасте, ни расовые различия.

подавив в себе дракона, Ларс повёл своих адептов к административному зданию: возвышающемуся над остальными, с двумя башнями по бокам, парадной мраморной лестницей со статуями золотых драконов на перилах. Элиза украдкой погладила одну из статуй, так они её восхитили.

В холле здания они направились к двери с надписью «Деканат».

— Позже напомним, я скажу, как это место прозвали, — шепнула Бьянка друзьям.

Ларс невольно улыбнулся названию «Драконат» до сих пор было в ходу у адептов. В приёмной их встретил секретарь. Чопорный молодой дракон, единственный из служащих, кого новый ректор привёл с собой. Лорд Ирвер, дядя Ларса, когда уходил на повышение в Королевский Учёный Совет, настоятельно рекомендовал преемнику преподавательский состав и работников академии сохранить. Очень настоятельно. Лорда Тара, нового ректора, в академии не особо любили. Не простили обиды, нанесённой им Марии Венти, которая, напротив была всеобщей любимицей.

Когда-то давно Сальма, обиженная за подругу, наслала на лорда Тара фейское проклятие: чтобы женщины, которых он полюбит, не прощали ему даже незначительной обиды. Сальма, как обычно, перестаралась. Лорду Тару никто ничего не прощал.

Оформившись, взяв ключи у кастеляна, пожилого, но энергичного гнома, adeпты отправились в столовую. Ларс попутно рассказывал, где что находится. Здание столовой, разделённое на две части, имело и две пристройки: одна для первого-второго курсов практических бестиологов, вторая для них же, но старшекурсников. Ведь им принимать пищу предстояло в компании питомцев.

Отто с Куртом с некоторой завистью смотрели на выходящих из столовой адептов-второкурсников с воронами на плече, хорьками, собаками, был даже один с волком.

А вот первокурсники с завистью смотрели на питомца Бьянки. Лесных котов, а тем более ставших бестиями, редко удавалось поймать даже самым опытным охотникам.

После обеда Ларс отвёл подопечных в жилой городок, он очень ответственно отнёсся к просьбе Сальмы глаз с беглянок не спускать. Девушки пришли в восторг от домика в окружении кустов роз. Они не знали, что вскоре их спокойствию наступит конец. На академию быстро и неотвратимо надвигался «ураган» по имени Сальма.

Глава седьмая. Воспитательный процесс

Ларс распахнул дверь дома под номером пять-два, где предстояло жить Бьянке с друзьями, со словами:

— Добро пожаловать.

— Стойте!!! — вдруг закрича

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.